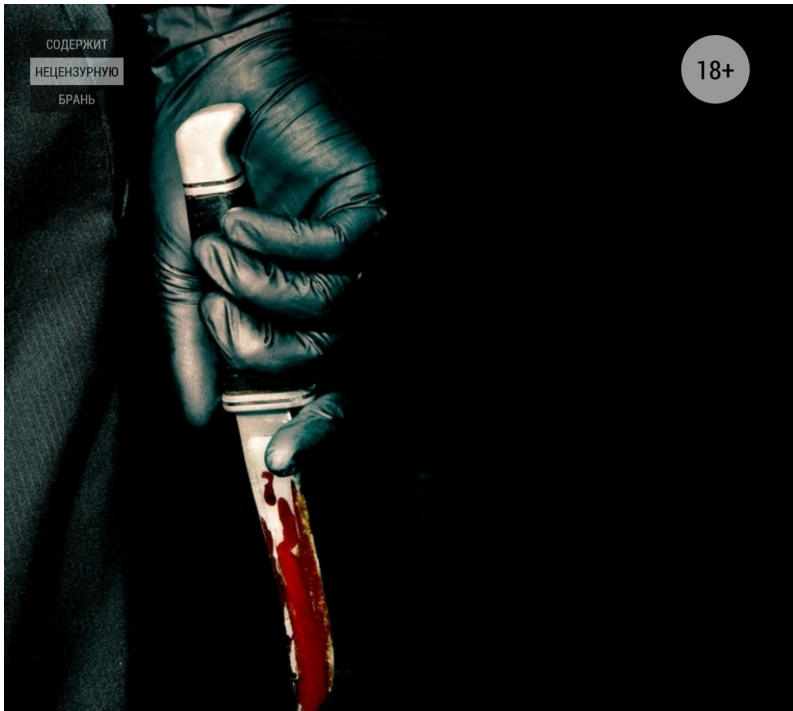

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АРТЕМ КАСТЛ

УБИЙЦА

НЕ ОСТАВАЙСЯ ОДИН

Артем Кастрл

Убийца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36068457

SelfPub; 2018

Аннотация

Компания друзей отправляется на отдых. Неожиданно для всех с отдыхом приходится распрощаться. Кто-то проколол шины их машины, и компания осталась в безлюдном месте совершенно одна. Как раз в это время за ними начинается охоту маньяк-убийца, обитающий в здешних местах и нападающий на всех, кто вторгнется в его владения... Содержит нецензурную брань.

Это была обычная ночь. Луна ярко светила, освещая открытую поляну. Лил дождь. Казалось, не будет ему конца. Небольшие дорожки размывали глубокие лужи. Ничего примечательного. Такое бывает во время сильных дождей. Но тут на полянку выбежала она. Она попала под освещение луны: вся грязная, рваная одежда клочками падает с нее. Босые ноги по щиколотку погружаются в лужи. Она боится поскользнуться и упасть, иначе он догонит ее. Она не хочет умирать, никто не хочет умирать. Но все ее друзья погибли, и она в любую секунду могла отправиться к ним. Главное об этом не думать. Не думать ни о чем. Размышления только затормаживают движение. Нельзя медлить. Остановка – смерть. Как пить дать, так и будет.

Выбежав на открытую поляну, она чуть притормозила. Он ее не достанет. Если что, она его увидит и побежит. Но побежит куда? Поляна открытая, он ее увидит. До чащи бежать далеко. Не факт, что он не смог обойти поляну и не поджидает ее сейчас в той чаще, в которую она так хочет побежать. Внутренний голос врать не будет. Он первый, кого нужно слушать во время своего спасения. Нужно отдышаться. Давненько она так не бегала. Раньше не было такого повода, раньше быстрый бег не являлся залогом сохранения жизни. Ее друзья. Все они погибли, и сердце вспомнило о них. Она видела их смерть и сейчас всячески пыталась отсрочить свою. Неужели это такая судьба? Судьба остаться здесь навсегда. Стать еще одной жертвой этих мест. Нет. Не

сами места пытаются ее убить. Здешний сторож решил это сделать. Лучше бы они сюда не заезжали. Лучше бы свернули в другом месте. Но чего сейчас думать об этом. Все уже произошло. Свернули не там. Шины продырявлены. Связи с цивилизацией нет. Они одни. Они его. Он играл с ними, а когда игра его не веселила – убивал. То же самое и с ней. Только она успела убежать. Игра с ней его веселит? Она не знает. Наверное, да. Иначе бы он уже распотрошил ее тело и пригвоздил ее кишки к какой-то стене, чтобы посмотреть, как она будет умирать. Игра его интересует. Но ее то нет. Она хочет домой, хочет, чтобы всего этого не было. Она хочет забыть умирающие лица друзей. С ее плеч стекает смываемая дождем кровь. Она в крови друзей. В крови волосы, руки, ноги, плечи, уже и до груди дошли кровавые капли дождя, в крови ноги. Как много крови.

Что-то хрустнуло. Нет. Это не случайность. Он практически нагнал ее. Нужно бежать. И она побежала. Побежала вперед. Как могла. Могла ли она заметить, что из чащи старается выйти темный силуэт. Вряд ли. Во время бега она даже не оглядывалась. Даже не думала над этим. Зря. Силуэт вышел из чащи, мужчина крупного телосложения с длинными волосами, с крепкими мускулистыми руками, с маской, скрывающей лицо, вышел из чащи. В руках у него топор, с острия которого капала кровь. На лезвии топора произошло кровосмешение. Разные группы крови объединились в одну. Немного ржавчины, признак того, что он стареет, разлагает-

ся. Но он все еще острый. И скоро на одну жертву на счету топора и мужчины станет больше. Он ей и так дал много времени. На мгновение она подумала, что сбежала от него. Схитрила и выжила. Нет. Просто он позволил ей это. Все это время позволял от него убежать. И пускай раненное плечо говорит об обратном, он тут главный. Он – король, она – пешка, которой надлежит отправиться к друзьям. Итак. Время пришло. Он ускорил шаг. Почти побежал. Догнать ее не составит труда. Она вымоталась.

Она бежит, моля Господа о пощаде. Но о какой пощаде может быть речь, когда убийца позади тебя замахивается топором, сейчас снесет тебе голову и дело с концом? Конечно же, ни о какой. Увы, так все и случилось. Он догнал ее. На всю поляну разразился женский почти предсмертный крик. Так кричала молодая девушка, заглянувшая в глаза своей смерти. Он схватил ее за волосы, дернул назад. Она сопротивляется. Нанес удар топором. Он вонзился ей в бедро. Она упала на колени. Адская боль пронзила тело. Неужели ее последние мысли будут о быстрой смерти? Чтобы она не мучилась. Чтобы ее не постигла участь друзей. Хотя бы не настолько. И вот он нанес ей удар. Тело рухнуло на мокрую траву, перекрасив ее алым цветом. Ничего. Скоро дождь все здесь размочит и мало кто поймет, что же здесь произошло. В его руке осталась голова. Она ему и нужна. От тела просто избавиться. Голова – трофей, тело – мусор. Такие вот правила. Тем временем всюду лил дождь, казалось, темное ночное

небо скорбит по убитой девушке и злится, что убийцу так никто и не отправил в Преисподнюю.

* * *

Белый фургон колесил по дорогам. Вокруг пустыня. Этот факт только обнадеживает, и фургон прибавляет скорости. Если бы на дорогу вышло какое-то животное или человек, его мозги бы искали на расстоянии 300 метров. Впрочем, поблизости нет ни одного человека, да и животные не особо хотят соваться на дорогу. Возможно, до них дошло, что шоссе опасное место после того, как несколько звериных смельчаков рискнули и отправились стервятников кормить.

Если бы кто-то из полицейских стоял бы на дороге, он бы точно выиграл джек-пот. В этом фургоне помимо бухла и травки целая группа несовершеннолетних подростков, разъезжающих в машине по пустыне, ища самое тихое и безлюдное место для своей вечеринки. Полицейских же здесь нет, значит, это будущее поколение своей страны ничего не нарушает. Не пойман – не вор.

Фургон. Салон. День.

Всего их семеро: 3 девушки и 4 парня. И не факт, что все они, кроме, конечно, водителя, трезвы. В фургоне пахнет дешевым освежителем и вонючими носками. А возможно, это и есть запах освежителя. Легкий дым скрывает уку-

ренные лица, затягивающиеся новым косячком. В основном затягиваются парни. Девушки приканчивают бутылку. Каждая из них пытается завести парня, показывая на горлышке, что они могут. Если они и ходили на курсы оральной ласки, то по прошествии курсов они точно получили красный диплом. Парни уже готовы. Трудно сказать, что взяло над ними вверх. Разносящая мозги в хлам дурь или половые гормоны, так и кричащие: эта цыпа тебя хочет, а ну живо займись с ней грязным сексом.

За рулем сидел Сэм, он на этой вечеринке был водителем, ни приглашенным лицом, ни даже барменом, просто водителем – привез, посиди, но ничего не трогай, и увези. Вот и все. Он хоть и водитель, но чувства у него есть, он тоже хотел оценить оральные ласки девчонок. Но такие ему ни за что не дадут. Они все раскрашены, ненастоящая грудь, так, мешочки силикона. Но остальным парням они нравились. Их и взяли то потому, что они 100% верняк. Главное правильно спойть. Дин затягивается. В его мозгу сейчас происходит крупное сражение с последними граммами логики и нарастающими солдатами по имени дурь. И, похоже, дурь победила. Если бы вы его спросили, что он видел, он бы ответил: волшебную страну с пони с вот такой вот офигительной задницей и сиськами 3 размера. Вот и вся волшебная страна. Кайл делает новый косяк, он собирается по полной обдолбаться. Травки у них хватает. Веселуха будет ближайшие два дня. Затем домой. Нельзя возвращаться позже, чем обе-

шал. Девушка по имени Мелисса взяла его палец в рот, на нем она показала некоторые техники минета.

Мелисса (Кайлу)

– Может, и мне сделаешь один косячок.

Если что у Кайла и встало от такого предложения, так это член. Он прям выпрыгивал из штанов. Но Кайлу было как-то так. Хотя смотрел он на Мелиссу глазами верного раба госпожи.

Кайл.

– Сейчас сделаю.

Мелисса улыбнулась и повернулась к своим подружкам – к Линде и Гвен.

Линда (Гвен)

– Как бы не было так, что мы все раньше выпьем и выкурим.

Гвен.

– Тогда я поеду домой.

Линда и Гвен засмеялись.

Сэм включил радио. Заиграла одна из роковых композиций. Заводящая и раскрепощающая. Девчонки раскрепостились сильнее, чем этого могли ожидать парни. Они принялись танцевать. Легкий стриптиз. Нужно завести парней. Иначе вечеринка может превратиться в тупое бухалово. Линда сняла с себя белую кофточку. Леопардовый лифчик, скрывающий грудь 3 размера, так и просил, чтобы его сняли и освободили от оков две больших груди. Возможно, так оно

и было. Но сама хозяйка грудей, решила попридержать их в лифчике.

Дин (Линде)

– Снимай его, детка, снимай.

Подключился Кайл и Брайан. Брайан не курил траву, но налегал на алкоголь, поэтому он сейчас не выглядел лучше обкуренных Кайла и Дина. Девочки решили возбудить парней до предела. Гвен ударила Линду по попке, облаченной в джинсы, и поцеловала ее в засос.

Кайл.

– О да, спасибо, Господи, лесбийский поцелуй!

Кайл и Дин заплодировали. К девушкам подключилась Мелисса, сняв полностью верх и открыв парням 2 больших булочки именуемых грудями. Кайл мысленно представляет, будто трогает эти булочки. Мелисса подходит к нему и его руки утыкаются в ее грудь.

Мелисса (Кайлу)

– Попробуй их потрогать. Особенно соски. Меня это так заводит.

Кайлу не нужно повторять дважды. Его руки стали мять грудь Мелиссы, а она делала вид, будто ей это нравится. На такое зрелище даже Сэм отвлекся посмотреть. А ведь ему этого делать нельзя. Он как-никак водитель. И сейчас настал момент расплаты за свой проступок.

Если бы Сэм не отвлекся, он бы скорей всего заметил полосу шипов, оставленную лежать на дороге и дожидаться лю-

бителей быстрой езды. Но тогда Сэм думал о том, что готов умереть за такую грудь. Такой шанс ему чуть не представился. Он вдруг ощутил, что руль не слушается его. Фургон уносит вправо. Прямо на дорожку, уходящую, куда-то в лес. Похоже, пустую пустыню они проехали. Мелисса упала на Кайла. Дин упала на Брайана. Гвен и Линда упали друг на друга под радостные вопли Дина. Сэм успел совладать с фургоном. Но они уже проехали какое-то расстояние по дорожке. Перед ними открывался не лес. Так себе. Маленькая чаща. Просто несколько деревьев в кучку. И все. Но именно туда фургон их уносит. Он полностью остановился. Все шины лопнули, налетев на шипованную полосу. Перспектива задержаться в пустыне явно их не устраивала. Но, придя в себя, все стали бранить Сэма.

Мелисса (Сэму)

– ТЫ КАКОГО ХРЕНА НА СИСЬКИ СМОТРИШЬ! ТЫ ВОДИТЕЛЬ!

Сэм.

– Это не я! Возможно, на что-то налетели.

Сэму хотелось оправдаться. Он ведь и вправду отвлекся. Какая же все-таки грудь у Мелиссы. Он и сам хотел бы за нее подержаться, вот только в этой жизни ему этого не светит. Сэм решил выйти из фургона, все равно все его считают виновником внеплановой остановки в пустыне.

Пустыня. День.

Сэм вышел из фургона. Чаща напротив него. Они могут

пойти пешком. Похоже, так и придется сделать. Но куда они придут? Сэма это очень волновало. Он не знал, на каком километре они угодили в тщательно разработанную западню. А если бы и знал на каком, вряд ли бы смог что-то придумать. Ждать эвакуатора придется долго. Очень долго. Сэм направился к дорожке: нужно выяснить – на что наехал фургон.

Увиденное потрясло Сэма. Шипованная полоса здесь, в пустыне. Шипы торчат остриями вверх. На нескольких видны куски шины. Но кто оставил эту полосу здесь?

Голос Дина.

– Сэма! Долго ты там свою пипиську рассматривать будешь? Когда уже поедем.

Сэм взял в руки полосу и поспешил вернуться к фургону.

Когда он вернулся к фургону, все уже стояли под жарким солнцем. Мелисса стояла в бикини. Ее прекрасные формы подчеркивал черный лифчик, который изо всех сил старался пропихнуть формы наружу. Маленькие тоненькие трусики открывали зону промежности и чуть ли не полностью оголяли попку, которая могла вполне основано участвовать в конкурсе Попка мира. Сэм не мог не смотреть на Мелиссу. Он пытался отвести глаза от нее, но только сильно краснел.

Дин (указывая на Сэма)

– Мне кажется, он сейчас кончит.

Тишину пустыни нарушил смех Брайана и Кайла. Мелисса только подошла к Сэму, взяла его руку в свою и проложила к своей груди.

Мелисса (Сэму)

– Вот. Наслаждайся. Пускай хоть у кого-то здесь будет ор-газм.

Мелисса посмотрела в сторону Кайла и Дин с Брайаном заржали над ним. Вот так и бывает: сначала ты звезда компании, а потом смеются над тобой. Линда отошла от компании в сторону. Она решила побродить по чаще. Пустыня заканчивалась, а значит, где-то должны быть фермы или что-то вроде того. Может, они смогут помочь. За ней пошла Гвен.

Сэм (Дину)

– Ты придурок! Я нашел вот это.

Сэм показывает Дину шипованную полосу.

Дин.

– И что?

Сэм.

– Кто-то оставил эту хрень на дороге. Наш фургон прокололо из-за нее.

Брайан.

– Что за хрень? Здесь ни души.

Сэм.

– Но полоса то здесь есть. Сама она сюда не пришла.

Дин.

– Слушай, до места нашей вечеринки осталось немного. Пойдем пешком. К ночи дойдем и зажжём. А на утро вернемся, и будем ждать помощи.

Сэм.

– Если кто-то сюда приедет. Глухая дорога.

Брайан хлопает Сэма по плечу.

Брайан (Сэму)

– Ты слишком загружен. Расслабься, чувак.

Брайан пошел за Гвен и Линдой. Кайл направился к Мелиссе, расположившейся на горячем песке. Дин вплотную прижал Сэма к боку машины.

Дин (Сэму)

– Послушай, не порть вечеринку. Знаешь, сколько денег мы вбухали в этих девок? Ты и после смерти не расплатишься.

Сэм.

– Я просто хочу сказать, что полоса то шипованная. Кто-то это подстроил.

Дин.

– Заткнись. Я не хочу тебя слушать. Уже бесят твои истории. Иди себе и молчи.

Дин зашагал в сторону чащи. Все двинулись за ним, пытаясь обогнать медленно идущего Сэма. Он все еще думает: почему кому-то понадобилось ставить полосу, можно сказать, на дороге.

Могли ли они подумать о том, что случится с ними в будущем. Могли ли они это понимать. Вряд ли. Для них главное другое – пьянка, секс и травка. Вот такие пошли подростки. Сэму они не нравились, но с ними было весело. А сейчас он хочет домой.

Возможно, игра уже началась, и жертва идет во владения хищника.....

Кайл (Мелиссе)

– Так может это, ну того?

Мелисса.

– Когда ты уже наконец от меня отстанешь? Нет!

Кайл.

– Ну почему? Я же нравлюсь тебе. Не спорь.

Мелисса.

– Если бы ты мне нравился, я бы повесилась со стыда.

Кайл.

– Звучит обидно.

Мелисса.

– Так оно и есть!

Они бродили по чаще, вышли на открытую полянку. Где-то впереди, на расстоянии 2–3 километров, стоял загон для животных.

Кайл.

– Давай посмотрим, что там есть?

Мелисса.

– Все приключения на задницу начинаются с такой вот фразы.

Кайл.

– И что? Я хочу рассмотреть этот загон.

Мелисса.

– Не думаю, что там осталась корова, которая тебе даст!

Кайл.

– По себе не судят.

Кайл направился к загону. Если бы он знал о том, что может произойти в будущем, он бы точно подумал: а стоит ли туда идти? Конечно, интерес к загону побеждал, да и ничего такого не могло произойти, – так рассуждал разум Кайла. Вот только за ними уже следят. Их прибытие не осталось незамеченным. Скорее наоборот, их ждали. Ждали, если не их, то других, главное, что гости пришли.

Мелиссе стало немного страшно, и она решила пойти за Кайлом. Этот придурок у нее когда-нибудь огребет. Вот же ж сукин сын, вечно его тянет на приключения. И почему она вообще согласилась с ним поехать?

Она не знала, что за ней и всеми остальными следят. Если бы знала, ничего поделаться не смогла. Теперь все зависело от того, кого убийца выберет первым? Кому не посчастливится умереть первым? ...

Загон. День.

Кайл блуждает по загону, его догоняет Мелисса.

Мелисса (Кайлу)

– Что это за вонь?

Кайл.

– Такое чувство, будто совсем недавно здесь обделалась огромная лошадь.

Мелисса.

– Или табор лошадей.

Запах был сильным. Мелисса закрыла нос рукой. Кайл же ходил, как ни в чем не бывало. Он сам в таком дерьме живет – подумала Мелисса. Она поспешила выйти из загона. Не дай бог там в обморок грохнуться. Нет уж, спасибо. Мелисса выбежала на улицу и жадно глотала легкими чистый воздух. Воздух без примеси гнилого зловония. Позже вышел Кайл.

Кайл.

– Дышать там можно только через рот.

Мелисса ударила его по животу.

Мелисса.

– Придурок! Меня там чуть не стошнило.

Кайл.

– Ну, подумаешь, немного бы проблевалась. Зато ты увидела жизнь колхозной доярки.

Мелисса.

– Пошел на хрен, придурок!

Мелисса пошла дальше. Туда, куда нужно ему. О да. Он ждет ее. Ему есть, что показать ей....

Кайл пошел за ней.

Они пошли дальше. Делать все равно было нечего, а возвращаться к машине пока не хотелось. Впрочем, Мелисса обдумывала эту идею. Не нравилась ей эта местность. Кайл шел за ней. Ему было плевать на все. Сейчас он думал о том, как бы прижаться к Мелиссе в кустах. Может, ему чего и перепадет.

Гвен и Линда сели на корточки. Нужно передохнуть. Ми-

нут 30 они бродят. Брайан куда-то делся. Может, ушел к фургону.

Гвен (Линде)

– Смотри, там дом какой-то.

Так оно и было. Вдалеке стоял дом. Он был 2-этажным. Расстояние между домом и девушками приблизительно 3 километра. Почему не попробовать дойти. Может, у них есть телефон.

Линда.

– Дом какой-то страшный.

Гвен.

– Он древний. Небось все дома здесь такие.

Линда.

– Может, тогда не пойдем.

Гвен.

– Тогда как мы починим фургон и уберемся отсюда?

Линда.

– Ладно, пошли.

Линда и Гвен направились к дому. Эта идея им не нравилась. Дом и вправду пугал. Вспоминались фильмы ужасов, в которых за такими домами прятались сверхъестественные силы или каннибалы. Девушки мысленно себя отчитывали за такую фантазию. Но страшно было обеим. Эта поездка уже принесла немало минусов. И минусы эти побивают плюсы.

Дин с Сэмом вышли на открытую поляну. Видны горы, до которых нужно топать и топать. Дин не хотел далеко уходить

от фургона. Не дай бог еще с ним что-нибудь сделают. Правда, делает кто? Из людей здесь никого не было. А животные вряд ли здесь обитают. Сэм подошел к Дину. Он осмотрелся.

Сэм.

– Мы оказались в самом безлюдном месте на земле.

Дин.

– Поверь, это не так. Да, мы в заднице, но мы с девками и с бухлом. Наркотики даже есть, все не так плохо.

Сэм.

– Но не для меня. У меня здесь ничего нет.

Дин.

– Ну да, ты в заднице. Предлагаю вернуться. Дальше идти нет смысла. В горах люди не живут.

Сэм и Дин развернулись и направились к фургону. Эх, если бы они знали, что случилось с фургоном, они бы его не оставили.

Мелисса и Кайл дошли до другого здания. Это больше напоминало скотобойню, чем загон.

Кайл.

– Да уж, все рядом.

Мелисса.

– Жутковатое местечко.

Кайл.

– И не говори, но я знаю, как можно снять немного жутковатости.

Мелисса.

– Твои намеки меня бесят.

Кайл.

– Так заткни меня, чтоб я не бесил тебя.

Мелисса только подошла ближе к зданию. Ворота в него были открыты. В самом здании было темно.

Мелисса.

– Надо посмотреть, что за здание.

Кайл.

– Во всех фильмах ужасов вся хрень начинается именно с этих слов.

Мелисса.

– Мы не в фильме ужасов.

Кайл.

– А обстановка говорит об обратном.

Кайлу ничего не оставалось делать, как идти за Мелиссой. Он не хотел прослыть перед ней трусом.

Они долго пытались найти рубильник, но в скором времени нашли его. Здание осветили лампочки, привинченные к потолку. Место, в котором они оказались было скотобойней. Везде стояли орудия для убоя. Огромные машины для убийства животных и превращения их в мясо, машины поменьше для получения того, что от них осталось, мимо всего этого ходили Кайл и Мелисса.

Кайл.

– Жутковатость нарастает.

Мелисса.

– Помолчи!

Кайл.

– Не надо мне рот затыкать.

Мелисса.

– Помолчи.

Кайл замолк. Оба услышали шум помех, издаваемый из кабинета на втором этаже.

Кайл.

– Кто-то забыл выключить телевизор.

Мелисса.

– Нужно туда подняться.

Кайл.

– Зачем? Решила сэкономить им электричество?

Мелисса.

– Может это нам что-нибудь даст.

* * *

Дин и Сэм вернулись к фургону, но было поздно. Еще за несколько шагов Дин заметил, что что-то не так. Так оно и было. Колеса фургона исчезли. Их нет.

Дин (кричит)

– Да вашу ж мать!

Сэм в недоумении: как такое могло произойти, если поблизости нет людей?

Дин.

– Что за ублюдок это сделал?

Сэм.

– Тот же, что оставил полосу на дороге.

Дин.

– Опять ты со своей гребанной полосой! У нас тут проблемы по важнее!

Сэм.

– Не надо было нам разделяться.

Дин.

– О чем ты?

Сэм.

– Сначала спустило шины из-за полосы, теперь колеса украли. Кто-то все это специально подстроил.

* * *

Линда.

– Ау?

Линда вошла в дом первой. Она первой и издала звук. Только никакого ответа не было. Тишина. Следом за ней, держа скрипящую дверь, вошла Гвен.

Гвен.

– Свинарник.

Гвен права. Дом полностью погряз в мусоре. Горы невымытой посуды в раковине. Стол, заваленный плесневелым хлебом, на котором пируют мухи. Да и пол в чем-то липком.

Где-то имеются красные следы.

Линда пошла вглубь дома. Гвен бы этого в жизни не сделала без нее.

Линда.

– Интересно, кто здесь живет?

Гвен.

– Тот, кто не знает о правилах уборки.

Линда.

– Деревня. Все они такие. Ничего не понимают о жизни. Для них грязный дом – это норма.

Линда открыла дверь, ведущую в одну из комнат. Кому-то в качестве кровати служил матрас, расстеленный в углу. В углу напротив стояло ведро, из которого несло запахом мочи.

Гвен.

– Где сплю, там и ссу!

Линда.

– И не только ссу.

Девушки двинулись дальше. Они хотели, как можно скорее выбраться из этого дома. Не нравилось им тут. Следующая дверь вывела их в гостиную, в которой стоял холодильник.

Линда.

– Хочешь узнать, как живет человек – посмотри его холодильник.

Линда открывает дверцу холодильника и отпрыгивает в

сторону от страха. Гвен, не зная, что увидела подруга, подходит ближе, и зажимает руками рот. Ее сейчас стошнит. На полках холодильника лежат человеческие останки. На самой верхней лежит сердце, внизу несколько почек. А на последней кусок чей-то ноги с обглоданной костью.

Гвен.

– Это же человеческие останки.

Линда.

– Нужно выбираться!

Девушки направились к выходу. Нет. Не направились. Побежали. Они хотели, как можно скорее покинуть этот дом, эту дорогу. Хотели вернуться домой. Нужно предупредить остальных. Они в спешке покинули дом, что забыли закрыть дверцу холодильника.

* * *

Брайан спокойно себе отливал посреди дороги. Разве кто-то ему скажет что-то обвинительное в адрес? Нет. Он здесь один. Он отстал от девчонок и вообще собирался вернуться к фургону. Просто малость заблудился. Не нужно было идти за Линдой, она всегда ведет какими-то зигзагами. Он не знал, в какой стороне находился фургон и решил идти, куда душа зовет. Вот его душа и завела. Если бы он знал, что за ним уже следят, он бы не был таким спокойным...

Брайан пошел дальше. Он не собирался идти в лапы на-

блюдателя. А наблюдатель не собирался пугать жертву. Нужно все сделать по-быстрому, так, чтобы никто не узнал.

Брайан услышал, как где-то вдалеке раздался звук. Ему показалось, будто кто-то зовет его. Звук повторился. Звук похож на легкое постанывание.

Брайан.

– Линда, Гвен, да вы лесбиянки!

В душе Брайан был счастлив, если он прав, он может быть третьим. Если нет..., впрочем, этого он не рассматривал. Брайан медленно пошел к валуну, за которым раздавался звук. Неужели он и не подумает: как они там оказались? Не решит спасти свою жизнь?

Брайан заглядывает за валун и отходит в страхе на пару шагов. Перед ним поднимается здоровенная фигура в какой-то черной маске, с черными глазницами, пропавшим носом, с большими серыми заточенными зубами. Растрепанные немытые волосы, доходившие до плеч. Здоровенные руки, одна из которых сжимает топор. Фартук, достающий до колен, и весь в крови. Все это были признаками того, что во-все не Линда и Гвен ожидают тут Брайана. Страх сковал его движения. Да и куда бежать, ты здесь один на один с этим увальнем.

Брайан.

– Ты, блин, кто?

Фигура двинулась на Брайана. Нет. Так быстро он не умрет. Она вонзила ему топор в плечо, Брайан заорал от бо-

ли и вновь вернул способность двигаться. Он побежал прочь. Но фигура двинулась за ним. Спокойным шагом она преследовала убегающего Брайана. Затем взяла и швырнула топор в него.

Брайан почувствовал, как что-то острое вонзилось в его спину. Он упал. Упал живым, и остался лежать живым. Боль. Только боль он чувствует. Как же больно. Он не чувствует ног, не может подняться. Ползет. Фигура доходит до него, она достает из него топор. Брайан переворачивается на спину. Чувствует боль. Он плюется кровью. Поднимает руки вверх, намереваясь защититься ими от удара.

Брайан.

– Нет! Пожалуйста, нет!

Фигура была неумолима, она внимательно изучала Брайана, на мгновение ему показалось, что она не тронет его. Но это было не так. Поняв, что пора заканчивать, фигура нанесла следующий удар. Он пришелся на голову. Топор проломил череп. Брайан не успел закрыть глаза. Он лежал мертвым и смотрел на своего убийцу. Тот достал топор из головы. Полилась кровь. Затем он взял тело, положил себе на плечо головой вниз и понес его. Куда понес, знал только он.

* * *

Мелисса приоткрыла дверь кабинета. Она вошла в него. За ней последовал Кайл. Посередине стоял телевизор. Имен-

но он и издавал помехи. На столе лежал пульт. Мелисса взяла пульт и начала переключать каналы. Но везде были помехи.

Кайл.

– Кабельное тут не оплатили.

Мелисса.

– Заткнись!

Вдруг следующий канал показал картинку. Мелисса пригляделась и узнала Сэма и Дина, сидевших возле фургона.

Мелисса.

– Это же Сэм и Дин.

Кайл присмотрелся к экрану.

Кайл.

– Ого. И вправду они.

Мелисса.

– Здесь стоят камеры.

Кайл.

– Пощелкай еще.

Мелисса переключила еще несколько каналов и наткнулась на новое изображение. Фигура тащит на себе чье-то тело.

Мелисса.

– Это что за хрень?

Кайл присмотрелся.

Кайл?

– Это Брайан!

Мелисса.

– Брайан?

Кайл.

– Да, это он!

Мелисса.

– Вот же ж черт! Этот хмырь тащит его на себе.

Кайл еще раз присмотрелся.

Кайл (в страхе)

– Хуже. Он убил его.

Мелисса.

– Убил?

Кайл.

– Да. Голова вся в крови.

Мелисса.

– Нужно уходить отсюда.

Кайл.

– Побежали скорей.

* * *

Для Линды и Гвен этот день не закончился. Им сильно повезло, что они разминулись с фигурой, у которой сегодня была добыча, иначе добычи стало больше. Девушки и не понимали, что хозяин дома, в котором они погостили, уже вернулся, и что он знает о том, что у него кто-то гостил. Незакрытая дверца холодильника спалила 2 девушек, старающихся уйти от дома подальше. Они все равно не убегут.

А он пока займется этим. Он открывает подвал. Спускается вниз, неся на себе Брайана. Опускает его на большой железный стол. Берет нож мясника и начинает отрезать нижние части ног, и нижние части рук. Затем он отделяет от тела голову и кидает ее в большую банку. Он замаринует ее. Будет трофеем. Пока что ставит банку на стенку. К другим банкам. Их у него много. Десятка 3 точно будет. Среди голов мы видим голову девушки, не сумевшей в дождливую ночь от него уйти. Он есть. Остались другие. Так будет со всеми, кто попадает в его владения.

Линда и Гвен бежали сломя голову к фургону. Зрелище, открывшееся им в доме, свергнуло их в страх. Какой-то сумасшедший держит в своем холодильнике останки людей. Это же невысказано! Такого не может быть в современном обществе со всеми его законами, моралью и конституциями. Но они сами видели человеческие останки. Похоже, они попали на территорию, на которой все эти правила не действуют. Как же они хотят убраться отсюда. Может быть, Дин и Сэм разобрались с фургоном.

Бедный Брайан. А ведь на его месте мог быть кто угодно.

Мелисса и Кайл бегут, хотя, если смотреть издали – кажется, будто они идут быстрым шагом, к фургону. Они увидели мертвого Брайана, увидели какого-то хмыря, который нес его на себе. Самое главное – он убил Брайана. Им точно нужно убраться отсюда. Они вышли на дорогу и оба остановились. Бежать не хватало сил. Они и так расстояние, оце-

ненное в примерно 5–6 километров, пробежали быстро, как могли. Дыхалка убита. Но зато они живы.

Кайл.

– Переходим на шаг.

Мелисса только кивнула.

Они направились к фургону. Еще не знали, что выбраться из этого места будет нелегко.

Дин сидел у фургона. Он смотрел в небо, пока Сэм расхаживал взад-вперед, осматривая колеса, точнее те места, где они должны были стоять. Колес то нет.

Дин (Сэму)

– Гнилая идея. Если долго смотреть на фургон, колеса не появятся.

Сэм.

– Нужно уходить пешком. Назад. Вернемся к ближайшей заправке, а там и помощь попробуем найти.

Дин.

– Нужно подождать остальных. Мы не можем без них уйти.

Сэм.

– Нужно выдвигаться. Скоро стемнеет!

Дин.

– И что, ты боишься темноты?

Сэм.

– Нет. Но ведь и тебе не хочется здесь оставаться. Особенно после того, как мы узнали, что не одни.

Дин посмотрел на Сэма, но отвел глаза, он увидел идущих вдали Мелиссу и Кайла.

Дин.

– Вот Мелисса и Кайл идут.

Сэм.

– Линда и Гвен ушли. Брайан с ними.

Дин.

– Если они устроили групповуху, я их брошу тут.

Сэм только улыбается. Интересно, о чем он подумал? – мысленно спросил Дин.

Мелисса и Кайл дошли до Сэма с Дином, и сразу же страх выступил на их лицах. Сэм и Дин поняли: что-то случилось. Уже какой раз за этот день что-то случается.

Мелисса.

– Нужно уходить!

Сказала она это, практически находясь в истерике. Кайл только стоял рядом и кивал. Похоже, он только сейчас осознал, что именно произошло. Одного его друга убили.

Сэм.

– Мы думаем о том же самом.

Дин (Сэму)

– Говори за себя, лично я не вижу ничего плохого.

Кайл случайно отвел глаза от Дина и увидел, что у фургона то колес нет.

Кайл.

– Где колеса?

Сэм.

– Стащили.

Кайл.

– Кто? Гребанный Бэмби?

Дин.

– Бэмби в таких местах не обитал.

Кайл.

– Да плевать, где он обитал. Где колеса?

Сэм.

– Стащили. Кто, мы не знаем.

Мелисса (из глаз текут слезы.)

– Мы знаем. Брайана убили.

Дин.

– Что за хрень ты несешь?

Кайл.

– Это правда. Мы видели по телеку.

Дин сначала не верил им. Но потом поверил. Понятно, почему они так напуганы. Но кто, кто мог убить Брайана? Да и на розыгрыш это не похоже.

Дин.

– Вы совсем издеваетесь? Кому это надо? Мы здесь одни!

Кайл.

– Одни? А колеса кто у тебя украл?

Сэм.

– По какому телеку вы видели?

Мелисса.

– Мы пошли гулять, наткнулись на скотобойню. Там стоял телек. Мы пощелкали по пульта. Увидели вас, пощелкали еще, увидели того хмыря. Он Брайана на себе нес. Голова у него вся в крови. Он мертвый.

Дин.

– Не может быть. Это же какая-то хрень. Хмырь убивает людей.

Сэм.

– Я же говорил, что полоса специально была подкинута на дорогу.

Мелисса.

– Нужно уходить. Пока он еще кого-нибудь из нас не убил.

Дин.

– Подождите. Брайан уходил с Линдой и Гвен.

Сэм (Мелиссе и Кайлу)

– Вы их видели?

Кайл.

– Нет. Только вас. И его.

Дин.

– Ну и что нам теперь делать?

Сэм.

– Ждать их!

Кайл.

– А если они мертвы?!

Мелисса.

– А если нет?!

Сэм.

– Бросить мы их не можем. Они ничего не знают.

* * *

Линда и Гвен не знали о смерти Брайана. Зато они знали, что кто-то убивает людей, оказавшихся в здешних местах. И сейчас они практически добежали до фургона. Только вот одно, но: дорога кажется незнакомой. Как будто они раньше по ней не шли. Так оно и было. Девушки заблудились.

Гвен.

– Куда нам?

Линда.

– Не знаю.

За ними уже шел он. Та же маска, тот же фартук. Только в руках орудие убийства было новым. Лук. Он не торопился. Зачем? Они все равно его. Он может с ними поиграть. Может. Зачем отказывать себе в удовольствии? Стрела натянута на тетиву. Она так и ждет, когда ее спустят на цель. Он видит их. Он же знает все пути, неудивительно, что он нагнал их так быстро.

Гвен.

– Подожди. Что-то хрустнуло.

Девушки замолчали. Специально наступил на засохшую ветку. Момент, когда жертва испытывает страх – великолепен. Она не знает, откуда ты выйдешь и выйдешь ли вообще,

но она боится даже собственной тени. Еще один хруст. Но, с другой стороны. Линда и Гвен обернулись. Что это? Они держатся вместе, чтобы на случай беды предупредить друг друга и побежать. Но разве беда не наступила? Разве они не влипли по полной? Только бежать нельзя. Хозяин дома может выбежать на них. И вряд ли он скажет им: «Добро пожаловать».

Линда (тихо Гвен)

– Что это?

Гвен.

– Не знаю. Но мне страшно.

Линда.

– Мне тоже.

Они медленно двигаются по кругу. Никого нет. Показалось? Хруст. Нет. С ними играют. Он выбирает, какую первой. Разницы особо никакой – обе умрут. Не было никакой симпатии, для него они обе одинаковы. Он их не считает за объекты, которые можно оставить в покое. Они добыча – в будущем еда. А разве стоит отпускать свою еду лишь из-за того, что она тебе симпатична? Конечно, нет. Еда на то и еда, чтобы ее ужинали. Он нацелил лук и отпустил тетиву. Стрела вонзилась в одну из них. Вторая стала кричать. Второй стрелы не было. Ничего. С ней игра продолжится.

Стрела попала Линде в горло. Гвен захватила истерика. Она увидела вышедшего из кустов мужчину в черной маске, и побежала прочь. Линда упала на землю. Гвен хотела вер-

нуться за подругой, но приближающийся маньяк ее переубе-
дил. Она побежала прочь.

Он подошел к Линде. Вытащил стрелу из горла. Кровь по-
текла ручьем. Линда задыхалась. Не хватало воздуха. Она
пыталась дышать, но тщетно. Скоро она умрет. Он не соби-
рался так легко ее отпускать. Схватил ее за волосы, поднял.
Он со всей силы ударил ее о дерево – так, что головой она
прошла сквозь ветку. Ее лица не видно. Только ветка, за-
стрявшая в голове и выходящая из затылка. На конце ветки
видны маленькие кусочки красного, перемешавшиеся с ма-
ленькими кусочками белого. Кусочки черепа и мозгов. Одна
есть – черед другой.

* * *

Гвен пытается скрыться в лесу. Если бы она была в здра-
вом уме, она бы побежала в сторону дороги, к фургону. Но
на этот момент она думала лишь о том, как бы уйти от того
типа, который совсем недавно убил ее подругу. Она знала,
он идет за ней. Догадывалась, что он найдет ее, как убийца в
фильмах ужасов настигает свою жертву, где бы она ни была.

Он шел за ней, шел медленно. Все равно найдет. Он видит
ее, она бежит вдаль, поворачивает направо, бежит обратно
к дому. Сама не знает, куда бежит. Он натягивает тетиву и
выпускает стрелу. Стрела проходит мимо Гвен, впивается в
кору дерева, застряв в ней наполовину. Гвен прибавляет ша-

гу, цепляется за жизнь. Она уверена – каждый шаг вперед спасает ее от смерти.

Сэм.

– Их нет и нет. Где они могут быть?

Кайл.

– Не удивлюсь, если тот хмырь уже их кокнул, а мы тут сидим и ждем своей очереди.

Дин. (Кайлу)

– А ведь они твои друзья!

Кайл.

– Брайан был мне другом, а они не были мне друзьями!

Сэм.

– Нужно идти на скотобойню! Сидя здесь мы ничего не добьемся. Разве что облегчим ему задачу.

Кайл.

– А с чего это он тут раскомандовался?

Сэм.

– Потому что я хоть какие-то идеи предлагаю.

Мелисса.

– Он прав! Нужно идти на скотобойню. Если камеры стоят по всей местности, мы будем знать, где находится этот ублюдок.

Дин.

– А если он пойдет туда?

Мелисса.

– Брайана он понес в другое место. Значит, скотобойня не

его дом.

Кайл.

– Отлично! У него тут 2 базы, а мы на открытой местности сидим, ожидаем, пока он с нас шкуры спустит.

Дин.

– Я предлагаю пойти по дороге обратно. Девочкам мы не поможем. Они если и выйдут на фургон, то могут его с собой привезти. А если он на них охотиться, у нас есть шанс пересечь большую часть пути до прошлой бензоколонки.

Сэм.

– Но это античеловечно! Это не гуманно!

Кайл.

– А вы если хотите, оставайтесь здесь.

Мелисса.

– Вы понимаете, что вы их бросаете?

Дин.

– Вечеринка закончилась. Каждый доезжает до дома сам.

Кайл.

– Воистину истина!

Сэм.

– Какие же вы уроды!

Сэм отходит в сторону от ребят, сгруппировавшихся у фургона. Кайл смотрит на Дина.

Кайл.

– Если ты пойдешь – пойду и я.

Дин.

– Да, так и сделаем.

Мелисса.

– Но вы не можете.

Дин.

– Пошли с нами. Брось этого псевдогероя и пошли с нами.

Мелисса.

– Не могу. Они мои подруги!

Кайл только хихикнул. Дин ухмыльнулся. Ему то что, главное самому выжить. Кайл пошел обратно по дороге, Дин, захватив из фургона выпивку и травку, пошел за ним. Им казалось, что все это весело, что скоро они дойдут до бензоколонки, и спокойно будут ждать полиции. Если бы так и было....

* * *

Гвен выдохлась. Наконец страх начал отступать. Она обрела здравый ум. И поняла: она дура! Какая же она дура! Она узнала эту тропинку. Тропинка вела к его дому. Она возвращалась туда, откуда пыталась убежать. Какое безрассудство. Но его не слышно. Тишина. Возможно, он отправился за остальными. Пускай так и будет. Их много, она одна, они справятся. Должны. Она, что же сделает она? Ничего. Попытается выбраться отсюда. Свернет на 11 часов, пройдет по тропинке в чаще и выйдет на открытую местность. В пустыне. Забавно, сейчас она в лесу, а когда она выберется, она

будет в пустыне. И ведь будет барьер, обозначающий строгие границы между чащей и пустыней. Между зеленой растительностью и темно оранжевыми камнями, темно оранжевым песком. Как же она хочет пройти через этот барьер и оказаться в безопасности.

* * *

В реальность ее вернул хруст. Он рядом. Не может быть. Страх начал овладевать телом, он ждал и наконец, выбрался наружу. Он уже добрался до мозга, сделал разум туманным, одна лишь цель у мозга выбраться, убежать, спастись. Организм получил приказ, ноги послушно двинулись вперед, набирая скорость. Глаза расширились, казалось, что они выпрыгнут, если хруст повторится. И он повторился. Довольно близко. Глазное яблочко оставалось в глазницах, но страх набирал обороты. Все тело излучало его. Неудивительно, если он нашел ее по страху, от нее он исходит таким плотным, на далекие километры, что человек, у которого обоняние распространяется на страх, найдет ее, как мы находим спрятавшийся заплесневелый продукт, отдающий вонью и упавший со стола несколько месяцев назад, задвинутый под диван.

* * *

Гвен свернула на другую дорожку и подписала себе приговор. Правда сама она этого не знала, иначе бы точно не свернула или вернулась бы обратно. Она и не заметила, как он вышел из кустов позади нее, схватил ее за руку, потянул к себе. От страха она начала кричать. Боялся ли он, что ее услышат или нет, но он зажал ей рот, затем схватил левой рукой нижнюю челюсть, правой верхнюю. Она не понимала, что он собирается делать, но мысленно приготовилась умереть. Главное, чтоб не больно. Она боялась боли. Боялась больше смерти. Неужели она приняла смерть, перестала от нее убегать, отдалась ей, понимая, что шанса на спасение нет? Смерть стала ее выходом отсюда, только бы смерть не принесла боль. Она вспомнила о том, что хотела сделать, и чего уже не сделает никогда. С глаз потекли слезы, но скоро все воспоминания исчезнут, сотрутся из сломанного компьютера. Никто их не восстановит. Не узнает, что она хотела сделать, о чем сожалела. Боялась боли, но она ее почувствовала. Он раскрывал ее рот, стало больно, что он делает? От шока и неожиданности нападения она не могла пошевелиться, не могла дать отпор, который ни к чему хорошему не приведет, только все усугубит, но может и умрет она по-быстрому, не в этих мучениях. Он раскрывал ее рот, все больней и больней. И вот она почувствовала, как что-то во рту хрустело. Адская,

дико адская боль. Он все это делал медленно, куда торопиться?! Пускай помучается пред смертью. Иначе неинтересно. Она стонала, но звуки, издаваемые ею, не походили на стоны. Возможно, его руки мешают им вырваться из ее глотки. Она пытается отбиться руками, а он медленно раскрывает ее рот. Никогда так она не отрывала рот, сантиметров 15–20. и вот игра прекратилась. Он понял: не насытиться стонами отчаяния, мешают он сам себе. Сделал все по-быстрому. Резким движением раскрыл ее рот так, что порвал ей его, верхняя челюсть упала за голову, болталась на спине, видно позвоночник, торчавший из шеи. Нижняя часть упала на грудь, залил все кровью. Он оглядел свое творение. Сколько крови. Мертвое тело девушки, до последнего мечтавшей о хорошей жизни и надеявшейся на быструю и безболезненную смерть, упало на землю. Кровь хлынула на траву. Она упала передом вниз. Верхняя челюсть лежала на спине. Глаза открыты. Они как бы смотрят на него в порыве отчаяния. Да. Ему нравится взгляд этих глаз. Пожалуй, небольшое удовольствие он испытал. Человек, получавший удовольствие от таких извращенных, аморальных поступков, пошел за остальными. Но прежде, он отнесет тело домой. Нужно насладиться ею полностью. У него будет ужин. На долгое время ужин.

* * *

Сэм и Мелисса шли к скотобойне.

Мелисса.

– Не могу поверить, что они кинули нас.

Сэм.

– Такое бывает. Они решили спасти себя.

Мелисса.

– Тоже мне, блин, мужики!

Сэм.

– Не стоит их винить, это все инстинкт самосохранения. В любой ситуации, в которой твой организм выбрасывает кучу адреналина, желая затушить пожар из страха, твой инстинкт тебе говорит: спасай себя! Беги, но спасайся. И, обычно, все бегут.

Мелисса.

– То есть ты хочешь сказать, что природа сделала вас такими?

Сэм.

– И вас тоже. Есть множество ситуации, когда женщина бросает мужчину.

Мелисса.

– То есть в основном мужчины бросают женщин на произвол судьбы?!

Сэм (улыбаясь)

– Я тебя не бросил.

Мелисса.

– Какой ты молодец!

Сэм.

– Слушай. Как ты думаешь, они вернутся?

Мелисса.

– Не сегодня!

Они дошли до скотобойни. Потихоньку солнце садилось. Скоро наступит вечер и ночь, тогда точно от этого психопата не спрятаться, и не скрыться. Без огня они ночь не протянут, у фургона делать нечего, а если разожгут костер, этот псих их выследит.

Сэм (оглядываясь)

– Я только сейчас понял: а где и как мы будем ночевать?

Мелисса.

– Хороший вопрос. Я думала, ты на него ответишь.

Мелисса первой заходит на скотобойню. Нет смысла посылать первым Сэма, он здесь не был. Да и струхнет, не дай бог. Проще будет сходить самой.

Сэм держался позади Мелиссы. Ему сразу же не понравилась скотобойня. Хоть она и была заброшенной. В этом месте точно должны жить призраки. Психопаты живут, пускай и призраки уже появятся. Разыгрывается фантазия, но никаких материальных доказательств о теории призраков нет. Иными словами – ничего, что могло походить на Каспера, не пролетает мимо него. Сэм явно хотел уйти. Солнце практически село, половина скотобойни погрязла в вечерней темноте, вот только эта самая темнота не играет на руку Сэму. Он потихоньку начинает бояться. Не думал он, что до этого дойдет. Но все с самого начала об этом говорило. Спустив-

шиеся (их спустили, это точно) колеса. Убийства, какой-то тип, совершающий эти самые убийства. Определенно не его день в гороскопе.

Мелисса дошла до лестницы, ведущую на второй этаж, в кабинет, в котором стоит телевизор. Сэму не терпелось его увидеть, посмотреть, на чем он питается. Но история этого места, написанная как минимум кровью Брайана (а может еще и девчонок), говорит, что здесь лучше не оставаться дольше положенного времени.

Мелисса (указывает на телевизор)

– Вот он!

Сэм подошел к телевизору и включил его. Все, что они увидели – помехи. Сэм переключал каналы, пока не наткнулся на полуосвященное помещение. Спиной к камере стоял рослый мужчина, на плечи падали грязные волосы. Его голову поглотила темнота. Он над чем-то работал. Стоял у стола, ни Мелисса, ни Сэм не смогли увидеть, чем он так занят.

Сэм.

– Чем он там занят?

Мелисса.

– Не знаю. Но у меня уже мурашки бегут по телу.

Сэм.

– Мы должны узнать, что он там делает.

Тут, на мгновение им показалось, что он услышал их, тип отошел от стола в сторону. На глаза Сэму и Мелиссе попало обезглавленное тело, над которым, как подумает по-

том Сэм, проводили операцию. Живот был вспорот. Все, что определяло тело к женскому полу – шорты. И Сэм, и Мелисса подумали вместе, правда они об этом не знали, что это или Гвен, или Линда.

Сэм.

– Кто это?

Мелисса.

– Не знаю.

Они оба подошли поближе к телевизору, прижались к нему, опустили на уровень экрана. Пытались разглядеть тело, может по каким-то приметам они смогут распознать погибшую.

Сэм.

– Как ты думаешь...

Мелисса (обрывает)

– Не знаю.

Вдруг прямо в камеру попала верхняя челюсть Гвен, глаза застыли от ужаса, все, что осталось от губ, было в крови. Сэм и Мелисса отпрянули назад. Мелисса отвернулась. Сэм приблизился к ней. Он не мог поверить, что это Гвен, казалось, будто это кукла, как в кино, ему хотелось, чтобы это был розыгрыш. Но нет. Это не розыгрыш. Даже если бы это была кукла – уж больно настоящей она была. Чья-то окровавленная рука держала верхнюю челюсть Гвен за волосы. Сэм и Мелисса еще раз посмотрели на Гвен. Они не могли поверить. Оба подумали – это была мучительная смерть. Он

психопат. Тот, кто это сделал, гребанный, чокнутый психопат. На мгновение он вышел на глаза камеры, они на мгновение увидели серую маску с устрашающим лицом на ней, всего лишь на мгновение, но и этого мгновения хватило, чтобы чувство страха захлестнуло их, поработило, связало, конечно же, в большинстве этот страх пришел после Гвен. Он вышел на мгновение и скрылся. И тут рука начала бить челюстью Гвен о камеру. Била до тех пор, пока не разбила камеру. Изображение пропало, чувство страха осталось.

Они знали: он знал о них. Знал, где они прячутся и уже шел к ним. Возможно, у них есть время, но лучше найти какой-нибудь глубокий овраг и прыгнуть в него, чем принять такую смерть. Оба без какой-либо согласованности в действиях побежали прочь из этого кабинета, прочь со скотобойни. Минута промедления и скотом, который пойдет на забой, будут они.

* * *

Кайл шагал нога в ногу с Дином.

Дин.

– Долго еще?

Кайл.

– Не знаю. Сколько мы уже идем?

Дин.

– Минут 30.

Кайл.

– Может вернуться за ними. Может, нам надо было держаться вместе?

Дин.

– Издеваешься? И попасться в руки какому ту придурку?!

Кайл.

– Но ведь вчетвером у нас будет шанс отколошматить этого ублюдка.

Дин.

– Хочешь, иди к ним. Я пойду дальше и выйду отсюда, а ты сыграй героя ради своей телки, которая уже, наверное, дала этому дрыщу.

Кайл.

– Какой же ты козел!

Они шли по дороге и не смотрели на землю. А зря. Возможно, никто бы не пострадал... Кайл выбился вперед и наступил на железную цепь, расположившуюся на земле, он не успел ни о чем подумать. Цепь, на которую он наступил, принялась атаковать. Кайл попал в капкан. Он намертво впился в его правую ногу и Кайл упал. Огромная боль пронзила его. Дин резко остановился. Дальше делать шаг опасно.

Кайл.

– Помоги мне!

Дин не знает, что ему делать. Он в панике. Хочется бежать. Хочется бежать и не оборачиваться. Да. На проверку он оказался самым настоящим трусом. Дин предал друга и

побежал. Побежал, но не прямо – он побежал вправо. И в скором времени он поймет, что сам побежал в руки своей смерти.

* * *

Мелисса остановилась первой. Она решила отдышаться. Бегать все равно нет смысла. Если он не здесь, то скоро будет. Сэм остановился возле нее.

Сэм.

– Что с тобой?

Мелисса.

– Я устала!

Сэм.

– Нужно бежать! Он скоро будет здесь!

Мелисса.

– Он как ни крути будет здесь. Чтобы мы ни делали, он нас найдет. Это его территория!

Сэм.

– Но я лучше попробую удрать отсюда, чем останусь здесь!

Мелисса.

– Нам нужно идти к нему. Я уверена, у него в доме есть что-нибудь из оружия. Мы сможем дать ему бой.

Сэм.

– Ты собираешься идти к нему?!

Мелисса.

– Да. Ты же сам подумай. У него должно быть оружие, и, если у нас будет это оружие, мы сможем его завалить. Чтобы он других не смог так, как расправился с Гвен.

Сэму пришлось согласиться. Одну бы он Мелиссу не оставил, а она бы его не послушалась. Все уже решено. И Сэм обиделся, что решил не он. Он обижался на себя, что такую идею предложил не он, хотя, по его мнению, такие идеи предлагают настоящие мужчины, которые думают и о себе, и о других, а она. Она командовала, Сэм подчинялся

Сэм.

– Пошли.

Мелисса.

– Но я не знаю, где он живет.

Сэм.

– И как ты собралась к нему идти?

Мелисса.

– Думала, ты подключишь свою задницу, и что-нибудь придумаешь.

Раздался хруст. Он близко. Нужно бежать. Они побежали прочь от усиливающегося и явно приближающегося к ним хруста.

Он шел к ним. Скоро у него будут 2 жертвы, которые благодаря ему познают боль. Он ждал этих мгновений. Возможно, это будут и минуты. Парня точно ожидала смерть. Девушку он попридержит. Все-таки и в нем играет некий гормон, взрывающий голову, когда в руки его попадает женщи-

на. Скорей уже поймать их. Он видел ее. Она и заставила взорваться странный гормон в его теле. Вряд ли он знал, что такое гормон, и какой гормон сейчас бушевал в нем. Но то, что, какая-то связь с женщиной поможет ему потушить в себе этот новый неизученный пожар, знал точно. Он шел быстрее обычного, желание скорей схватить девушку подкидывало дров в разрастающийся пожар. Теперь он думал только об этом. Скорей бы ее нагнать. Посмотреть, чем она от него отличается. Что в ней такого, что нечто новое и неизведанное так и норовит вырваться из него. Да и штука внизу заметно поднялась, уперлась в ширинку штанов. Пытается вырваться. Раньше он не помнил за ней такого. Раньше он был поглощен моментами действия. Но в этот раз все было по-другому....

* * *

Дин остановился перевести дыхание. Он и так уже достаточно побегал. Облокотился на дуб. Когда же все это закончится? Старается не шуметь. Бойтся, что псих рядом. Если бы он знал, что он ушел, как бы он повел себя? Впрочем, он и сам бы не ответил на этот вопрос. Дин отдышался и побежал дальше. На глаза ему где-то в темноте попалась хижина. Он пойдет туда. Если это обитель того придурка, там должно быть оружие. А с оружием ему ничего не страшно. Уверенный в себе Дин побежал в сторону хижины. Совсем скоро

все закончится...

* * *

Он дошел до скотобойни. Обследовал все, но не нашел ни девушки, ни парня. Его гормоны бурлят и бушуют. Весь свой гнев он вылил на стол, который сломался после второго удара кулака. На мгновение он остановился. Смотрит на помехи, вызванные неисправностью встроенной в его хижину камеры. А ведь есть еще. Он переключил каналы и увидел их. Они шли к хижине. Переключил еще раз и увидел еще одного парня. Этого он раньше не знал. В экране к хижине пробирается Дин. Что ж, теперь их 3. Пора приниматься за дело. Он медленно осознает, что к неизвестному ему гормону прибавляется еще что то, что так и распирает его, он знает, что это – жажда убийства.

* * *

Мелисса открыла дверь в хижину. Она вошла первой. За ней шел Сэм. Оглядывается. Не хочет внезапного нападения. Хижина пуста. Иначе они были бы мертвы. Мелисса начинает рыскать по ней. Ищет оружие. Сэм стоит на стрёме. Ночь. Она охватила всю местность, немного вдалеке на землю упал туман. Приближающегося силуэта не видно. Все неплохо.

Мелисса.

– Нашла!

Сэм.

– Что нашла?

Мелисса.

– Подобие мачете.

Мелисса держит в руках что-то и вправду похожее на мачете. Сэм принялся искать что-то для себя и нашел маленький топорик. Хорош для ближнего боя.

Мелисса (оценивая топорик)

– Шансы у тебя нулевые.

Сэм.

– Хватит ехидничать.

И тут в хижину кто-то ворвался, напав на Мелиссу. Сэм и понять ничего не успел, но вовремя взял себя в руки. Он ударил деревяшкой топорика по спине неизвестного. Они-то думали, что это тот психопат, но этот нападавший был меньше по телосложению. Мелисса вывернулась из-под нападавшего. Он встал, и они увидели Дина.

Мелисса.

– Дин?

Дин.

– Да! Ну и умеете вы встречать гостей.

Сэм.

– Что случилось? Где Кайл?

Дин.

– Кайл?

Дин стал медленно отходить к двери. Похоже, выбрать хижину было не лучшим вариантом.

Мелисса.

– Да, Дин, где Кайл?

Дин.

– Не знаю! Он скорее всего у него!

Сэм.

– Как это «скорей всего»?

Дин.

– Случилась ситуация, он попал в капкан, и я побежал сюда.

Мелисса.

– Ты бросил его?!

Дин.

– Нет! Я просто решил добежать до хижины, чтобы взять оружие или первую помощь, чтобы помочь ему.

Сэм.

– Добежать до хижины? Ты что, знал о ней?

Дин.

– Нет!

Он понял: совсем заврался. Как же ему теперь от них избавиться?

Дин.

– Я сказал ему, что вернусь...

Мелисса (перебивает)

– Ничего ты ему не сказал. Ты врешь!

Ну все, его терпение кончилось.

Дин.

– Да, вру! Плевал я на Кайла! Я хочу спасти свою жизнь!

И плевал я на вас! Плевал на это ушлепка, который бродит тут! Моя жизнь важнее!

И тут он почувствовал боль в груди. Что-то прошло сквозь нее. Ему трудно дышать. Дикая боль нарастает. Что-то холодное он чувствует внутри себя. Это и причинило боль. Как же больно. Как внезапно. То, что причинило боль, вышло из него, он почувствовал пустоту, почувствовал, что ослабевает. Боль остановилось в том месте, где совсем недавно что-то побывало. Дин упал на колени. Позади него стоял рослый мужчина в серебряной маске с прорезями для глаз, носа и рта. Дин не успел обернуться, стальной клинок вонзился ему в голову. Этот мужчина вонзил его так сильно, что острие вышло сквозь глаз, забрав его с собой. Мелисса вскрикнула. Сэм захотел убежать, но не мог двигаться. Чувство страха останавливало его. Дин упал на пол. Из его головы и груди текла кровь, образуя большую лужу. Он двинулся на них. Теперь он утихомирит пожар внутри себя.

Первым в себя пришел Сэм. Он вдруг решил действовать трезво. На время страх ушел. Но сколько продлится эта трезвость, Сэм не знал. У Мелиссы подкашивались ноги, она видела смерть друга, ужасная смерть. Почему вообще этот психопат убивает?

Он двинулся за ними. Дал им фору. Бежать им некуда. Других выходов из хижины нет. Пускай думают, что у них есть шанс. Для него же лучше. Он получит большее удовольствие от игры.

Сэм.

– Сюда!

Сэм завернул в одну из комнат. Внутри хижина казалась больше чем снаружи. Он запер дверь.

Мелисса (тихо) (с глаз текут слезы)

– Ты видел, что он сделал с Дином?

Сэм.

– Видел! Если мы не уберемся, то же самое будет и с нами!

Мелисса.

– Я не хочу умирать!

Сэм.

– Думаешь, ребята хотели?! Нужно бежать отсюда!

Он увидел окно. Выбил его топориком. Мысленно ругал себя. Этот псих их услышал. Впрочем, он бы все равно их нашел бы, почему бы и не пошуметь, спасая свою жизнь.

Мелисса.

Где он?

Сэм не понял, о чем она. Не понял сначала. Понял потом. До него дошло. Нет никаких звуков, кроме тех, которые издают они сами.

Мелисса.

– Он ушел.

Сэм.

– Он видел нас, он играет с нами. Растягивает свое удовольствие!

Мелисса.

– Посмотри окно. Может получится выбраться.

Сэм подошел к окну, сжимая топорик. Он готов вонзить его в любого, кто посмеет попасть ему на глаза. Выглянул. Ничего. На дворе стоит ночь. Тихо ухают совы, но ни шума шагов. Ничего.

Сэм.

– Он в доме. Нужно убираться.

Сэм решил вылезти первым. Сам не понял, почему именно он первым пойдет. Почему он не пропустит вперед Мелиссу. Но и она не решалась что-то сказать. Сэм наполовину вылез из хижины, как мощная фигура ворвалась в комнату и схватила Мелиссу. Мелисса сильно вскрикнула, уронив оружие на пол.

Сэм.

– Нет!!!

Он застыл. Спустя мгновение решил выбраться и вернуться в хижину. Лишь бы Мелисса продержалась до его возвращения.

– Я не хочу умирать, – думала она, – не хочу!

Он держал ее одной рукой. Обнял и схватил за большую грудь, испытав при этом небольшое удовольствие. Та штука внизу пульсирует, так и рвется на свободу. Казалось, ин-

стинкт подсказывает, что нужно делать. Пожар внутри становится только больше. Штука внизу становится тверже и толще, он и не знал, что она может быть вот такой. Никогда не обращал на нее внимания. До этого она нужна была ему только для того, чтобы нужду справлять. Но сейчас он хотел сделать этой штукой что-то другое. Бешеное веселье поглотило его. Мелисса пытается вырваться из крепкого объятия. Тщетно. Он сжимает ее грудь. Она же чувствует некоторое возбуждение. Как вообще можно возбуждаться от прикосновения к твоей груди в подобной ситуации? Но она возбуждалась. Он заметил, что что-то там стало тверже. Это были соски. Мелисса была мокрой внизу. Она не хотела умирать мокрой. Если умирать, то от страха перед убийцей, но никак ни от возбуждения. В таком случае ты понемногу оправдываешь его действия над собой, раз уж ты возбуждаешься от этого. Штука. Эта. Штука. Она вылезает из штанов. Во всяком случае, пытается. А он, он сопротивляется пожару. Ему хочется свернуть ей шею, вырвать челюсть, сердце. Хочется вытаскивать из нее кишки, чтобы она, находясь еще живой, наблюдала за этим. Но ему хочется и другое. И эта штука говорила, что ему надо. Какая же она умная, подумал он.

Резкая боль в спине потушила пожар. Он на время отпустил ее. Только на время. Она вырвалась из его объятия и быстро схватила свое оружие. Какая же она дура. Ее схватили, а она оружием раскидывается. Сэм стоял позади него. На время он показался ей рыцарем в белых доспехах, при-

шедшим спасти принцессу от тролля. Но только на время. Нет. Она не влюбилась в него. Просто подумала, что, если они выберутся, она отдаст ему себя. Отдаст на одну ночь. Не больше.

Он схватился за топорик и вытащил его, развернулся и попытался ударить им Сэма по голове. Тот увернулся. Топорик застрял в стене. Сэм проскочил вперед к Мелиссе. Та закрыла его, выставив вперед клинок, так напоминающий мечете. Он двинулся вперед. Кровь текла из спины. Боли он не чувствовал. Стоило посмотреть на нее, так пожар внутри вернулся. Штука начала пульсировать, возвращаться в ранее невиданное оружие. Пожалуй, оружие здесь правильное слово. Возможно, возбудила его часть груди, которая была открыта. Ему понравилось ее трогать. Очень понравилось. Он хочет еще. Сделал шаг. Она замахнулась, но он увернулся. Ударил ее в живот. Возможно, удар был сильнее, чем он планировал, а, возможно, он просто не знал, что женщины существа, ранимые и их легче сломать, чем мужчину. Мелисса отпрянула в сторону. Сильным был удар. Казалось, будто чей-то кулак пронзил ее, вошел в ее живот и вышел. Только выход принес боли меньше чем приход.

Сэм напал на него. Парень. От парня никакого пожара не было. Он не хотел его трогать, не хотел всадить в него свою штуковину. Сэм замахнулся на него, но он выбил ему руку. Выбил так, что кожу пронзила вышедшая кость. Сэм услышал ХРЯЩ, посмотрел на руку. Увидел часть сломан-

ной кости, прошедшей сквозь кожу. Кровь течет наружу. Он вскрикнул от боли. Но ведь это не все. Он взял Сэма за горло. Чуть приподнял. Задушить этого парня было явно мало. Он хотел больше. Хотел расправиться с ним по-особому. Знал, как. Теперь этот маленький мальчишка ему не помешает. Он будет смотреть на то, как он развлекается с его подружкой. Да. Слово развлекается сюда подходит. Он ударил Сэма головой о стену. Мелисса поднялась на ноги, хотела ударить по нему клинком, но он выхватил его из рук. Она набросилась на него, подпрыгнула и схватилась за его спину. Осталась висеть на ней. Ударяя по месту, из которого всюду сочилась кровь. Он чувствует боль. Дикую боль. На мгновение ему пришла мысль: а нужна ли она живой? Может быть, нет. Он отшвырнул ее, она упала на пол. Показалось, будто что-то хрустнуло. Сэм попытался встать, но он схватил его за голову и начал бить о стену. Бьет. С каждым ударом сильнее. Сэму больно. Кажется, будто он проломит ему голову. Так и вышло. Вот только бить он не прекращал. Последним видением перед отключкой было детство. Он и сам не знал, почему вспомнил детство. Но вспомнил. Сэм хорошо помнил детство и хотел туда вернуться. Хотел, но не мог. Последним ударом, после которого он прекратил бить Сэма о стену, был удар, когда стена проломила, а из головы его потекла кровь. Он хотел увидеть его мозги. Быть может, он их съест. Да. Почему бы и нет. Они вкусные. Давайте правду – он кормится теми, кто сюда забредает волей-неволей.

Он закончил с Сэмом. Пора заняться ею. Мелисса стоит позади него. В руке она держит оружие, напоминающее мини копье. Но сделано оно из человеческой кости. Возможно, из кости ноги. На конце заостренный кинжал. Она разбежалась и воткнула мини копье в него. . . . . и поплатилась за это. Он ударил ее так сильно по лицу, что скорей всего сломал ей нос. Ни одного звука не проронил. Ни одного. Мелисса на мгновение подумала: а не немой ли он? Почему он молчит? Может, рот у него зашит?

Он вытащил мини копье и отшвырнул его в сторону. Она в его власти. Теперь он сможет сделать все, что захочет. Штука внизу так и просит этого. Осталось подождать пару мгновений. Схватил ее за волосы и ударил по животу, она упала, он приложился ногами по ней. Не уродовал лицо. Затем схватил за шею, и начал рвать верх. Одна из грудей выпала, и он мнет ее в руках. Он впервые обратил внимание на то, что женщины по-другому устроены. Он и раньше видел женские груди, но не обращал должного внимания. Что же изменилось сейчас? Может, раньше он не видел такие большие. О да! Эти груди большие! Мелисса кричит, постанывает от его прикосновений. Штука внизу бурлит, кажется, она сейчас вырвется из штанов. Он взял ее за руку и потащил в другую комнату.

Ударил еще раз. Хорошенько приложился к животу. Небрежно кинул ее на кровать, завязал ей руки. Она не могла двигаться, только кричала. Дергала ногами, но они ему

не нужны. Таких у него много. Бери – не хочу. После того, как одной ногой она ударила его по маске (слегка сдвинув ее), он вырвал ей эту ногу. Хлестанула кровь. В считанные секунды кровать приняла новый цвет. Цвет крови. Правда, на простыне, давно не стиранной (если ее вообще стирали), красный цвет преобразился в черный. Мелисса дико кричала. Шок. У нее был шок. Он вырвал ее ногу, вырвал ее. Сейчас он собирается войти в нее. Она заметила, что он спустил свои штаны. Знала она, что скоро умрет. Значит, он будет совокупляться с ней и после ее смерти. Он некрофил?! Да кто он вообще?! Почувствовала, что что-то заполнило пустоту в области промежности. До оргазма она не дожила. Умерла от шока и потери крови.

Сделав все, что хотел, и, избавившись от пожара внутри, он сбросил труп с кровати. Ушел. Вернулся с топором. Лезвие топора касалось плоти, делая все новые ранения. Вскоре она превратилась в мясо. Только лицо он оставил невредимым. Отрубил голову. Положил лицо на кровать и ушел. Он знал. Есть еще один. Знал, где искать. Знал....

* * *

Кайл так и лежал на земле. Нога его находилась в плену капкана. Он начал терять сознание. Видел плохо. Все казалось таким расплывшимся. Он видел какой-то силуэт, приближающийся к нему. Сразу понял, что это значит. Никто,

кроме Дина не спасся. Он искренне пожелал Дину смерти. Никогда никому не желал смерти, а Дину пожелал. Да какой он друг этот Дин. Трус. И только. Силуэт приближался. Кайл знал – он потеряет сознание раньше, чем умрет. Эта мысль согревала. Он не почувствует боли. Не почувствует. Обидно умирать, но зато он останется в своих снах, которые ему приснятся (в этом он был уверен) пока он будет без сознания. Просто действие остановится. Образ сна закрепится навсегда. Кайл останется в нем. Главное, чтобы сон был хорошим. Главное, чтобы сон был хорошим. Как же обидно умирать молодым. Он уходит. Силуэт становится ближе, но он отдаляется туда, в царство своего последнего сна. Сна, в котором он останется. Казалось, разум уходит от тела, да, так и было. Но по-другому. Душа уплывает по течению, оставляя тело позади. Балласт сброшен. Все будет хорошо.....